

№4

MOLIYAVIY TEXNOLOGIYALAR

ILMIY ELEKTRON JURNALI

**ISSN: 2181-3965
VOLUME 5
TOSHKENT 2026**

“MOLIYAVIY TEXNOLOGIYALAR” ILMIY ELEKTRON JURNALI TAHRIRIYAT KENGASHI RAISI

To‘lqin Zakirovich Teshabayev – tahririyat kengashi raisi. Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti rektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

TAHRIRIYAT KENGASHI

Mehmonov Sultonali Umaraliyevich – Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, O‘quv ishlari bo‘yicha birinchi prorektor, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Abdurahmanova Gulnora Qalandarovna - Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektor, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Karimova Komila Daniyarovna - Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, Yoshlar masalalari va ma‘naviy-marifiy ishlar bo‘yicha birinchi prorektor, iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich - Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, Hududiy ta‘lim masalalari va markazlar bo‘yicha prorektor, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Sindarov Sherzod Egamberdiyevich – Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti, Infratuzilmalarni rivojlantirish va iqtisod ishlari bo‘yicha prorektor, iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Saparov Aktam Jo‘rayevich – bosh muharrir, filologiya fanlari doktori

Islamkulov Alimnazar Xudjamuratovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Pardayev Abdunabi Xoliqovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Kuziyev Islomjon Ne‘matovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Baymurotov Tursunbay Maxkambayevich – iqtisodiyot fanlari nomzodi, professor

Omonov Akrom Abdinazarovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Sharipov Qongratbay Avezimbetovich – texnika fanlari doktori, professor, O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vaziri

Jumayev Nodir Xosiyatovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, O‘zbekiston Respublikasi Oliy Kengashi deputati

Haydarov Nizomiddin Hamroyevich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Raviprakash G. Dani – Xalqaro ta‘lim konsultanti, professor (AQSH)

Bagautdinova Nailya Gumerovna – Qozon federal universiteti Boshqaruv, iqtisodiyot va moliya instituti direktori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor (Rossiya Federatsiyasi)

Sharifzoda Mu‘min Mashokir – Tojik davlat huquq, biznes va siyosat instituti rektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor (Tojikiston Respublikasi)

Maley Elena Borisovna – Polotsk davlat universiteti rektori, iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent (Belarus Respublikasi)

Asif Mahbub Karim – Malayziya Menejment va tadbirkorlik universiteti professori (Malayziya qirolligi)

Piter Xayk – Yevropa amaliy fanlar va menejment instituti ilmiy ishlar bo'yicha prorektori (Chexiya Respublikasi)

Yavuz Demirel – Kastamonu universiteti professori (Turkiya Respublikasi)

Jo'rayev Abdug'affor Safarovich – Termez agrotexnologiyalar va Innovatsion rivojlanish instituti rektori, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Ismanov Ibroxim Nabiyeovich – Farg'ona politexnika instituti kafedra mudiri, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Xayriddinov Azamat Botirovich – Qarshi muhandislik-iqtisodiyot instituti prorektori iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent

Tashnazarov Samiddin Nizamovich – Samarqand iqtisodiyot va servis instituti kafedra mudiri, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Nurmanov Ulug'bek Anorbayevich - Bank-moliya akademiyasi “Buxgalteriya hisobi va audit” kafedrasida professori, iqtisodiyot fanlari doktori

Yakubova Nargiz Tursunbayevna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent

Mamatov Baxadir Safaraliyevich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Qiyosov Sherzod Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Urazaliyev Kamoliddin Tajikulovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

JURNAL TAHRIRIYATI

Saparov Aktam Jo'rayevich – bosh muharrir, filologiya fanlari doktori, dotsent

Avlokulov Anvar Ziyadullayevich – ilmiy muharrir, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Aliqulov Mehmonali Salohiddin o'g'li – mas'ul muharrir, iqtisodiyot fanlari doktori (DSc), dotsent

Buxorova Moxira Samandarovna – muharrir

O'zbekiston Respublikasi OAK Rayosatining 2023-yil 3-iyundagi 364-son qarori bilan “Moliyaviy texnologiyalar” ilmiy elektron jurnali iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) va fan doktori (DSc) ilmiy darajasiga talabgorlarning dissertatsiyalari yuzasidan assosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Moliyaviy texnologiyalar” ilmiy elektron jurnali

23.11.2022-yildan

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan **№R-566966** reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan.

Litsenziya raqami: **№049864**

MUNDARIJA			
1.	Ollokulova Feruza Mansurovna	Uzoq muddatli davrda davlat-xususiy sheriklik rivojlanishning muqobil ssenariylari	7
2.	Умарова Зумрад Низомиддин кизи	Консолидациялашган молиявий ҳисоботларни тузиш: таъминлар, усуллар ва замонавий ёндашувлар	13
3.	Sayipov Begzod Rahimovich	Valyuta kursi va mehnat bozori barqarorligi o'rtasidagi makroiqtisodiy muvozanatni ta'minlashda monetar siyosatning roli	25
4.	Sharipov G'ulomjon Qarshi o'g'li	Qashqadaryo viloyatida yashil iqtisodiyot rivojlanishining zamonaviy holati va rivojlanish istiqbollari	32
5.	Кабилова Шахноза Жураевна	Организационно-управленческий механизм развития сферы услуг в малом бизнесе (на примере Кашкадарьинской области)	38
6.	Xamdamov Sardor Farmon o'g'li	Davlat xaridlarini moliyaviy tartibga solishning xorijiy tajribasi va undan milliy amaliyotda foydalanish imkoniyatlari	43
7.	Primkulova Zilola Abrorovna	Xususiy tibbiyot tashkilotlarida xarajatlar buxgalteriya hisobini takomillashtirishning nazariy asoslari	48
8.	Kilichev Alisher Akramovich	Mavsumiy ishlab chiqarishni moliyaviy qo'llab-quvvatlashning xorijiy tajribasi va undan O'zbekistonda foydalanish imkoniyatlari	52
9.	Vaisov Dilshod Ibodullayevich	Xorijiy amaliyotda kichik biznes subyektlari moliyaviy raqobatbardoshligini rivojlantirishning integratsiyalashgan institutsional yondashuvlari	57
10.	Nematullayev Hamidullo Azizillo o'g'li	Raqamli iqtisodiyot sharoitida buxgalteriya hisobini transformatsiyalash va MHXSga o'tish istiqbollari	65
11.	Мурадов Бахром Акрамжанович	Темир йўл соҳасида инновацион инфратузилмани ривожлантириш механизмлари	72
12.	Адилов Рустам	Модели кредитного скоринга на основе больших данных: влияние на рост выручки финтех-компаний	78
13.	Kenjayev Ikrom Ergashboyevich	Investitsiya muhitini qulaylashtirish orqali hududiy investitsiya mexanizmini faollashtirish	84
14.	Саттаров Тулкин Абдихалилович	Ишлаб чиқариш харажатларининг корхоналар молиявий ҳолатига таъсири	92
15.	Kholikov Khamidulla	The current state of government securities market operations in Uzbekistan's financial market and existing problems	101
16.	Mahmudov Fayzulla Murodullayevich	Mintaqa iqtisodiy rivojlanishida ijtimoiy soha tashkilotlari faoliyatining tashkiliy-iqtisodiy mexanizmlarini takomillashtirish	113
17.	Uralov Farruh Abdurazzoqovich	Hududiy sanoat klasterlarini rivojlantirish strategiyasining baholanishi	119
18.	Anvarova Lobarxon Sherzod qizi	Big Data va analitik platformalar asosida qaror qabul qilish tizimini rivojlantirish	125
19.	Tojimurodov Shohzod	Mamlkat aholisining bank kreditlari bo'yicha qarz yuki tahlili va uni optimallashtirish yo'llari	131
20.	Doniyev Shahob O'tkir o'g'li	Iqtisodiy rivojlanish jarayonlarida to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalarning tutgan roli hamda ahamiyati	137
21.	Razikova Nozima Erkin qizi	Biznes subyektlarini moliyalashtirish asosida aholi bandligini ta'minlash	142
22.	Назарова Дияра	Совершенствование цифровых подходов к оценке кредитоспособности хозяйствующих субъектов в коммерческих банках Республики Узбекистан	153
23.	Mirmahmudova Xusniddinovna	O'zbekiston kapital bozorida sukukka institutsional investorlarni jalb etish istiqbollari	160

24.	Djamalov G‘ofir Oribjanovich	Bank aktivlari sifatini oshirishda muammoli qarzlar va garov ta‘minotini boshqarish usullari	167
25.	Vaxabov Bobur Alisherovich	Raqamli to‘lov infratuzilmasida moliyaviy xatarlarni boshqarish va axborot xavfsizligini ta‘minlash mexanizmlari	179
26.	Abdurazakov Shavkat Shokirdjanovich	Turizm klasterlari faoliyatini moliyaviy va soliq mexanizmlari orqali iqtisodiy rag'batlantirishni takomillashtirish	191
27.	Qurbanov Ulug‘bek Erkinovich	Raqamli iqtisodiyot sharoitida aholi daromadlarini boshqarish mexanizmlari	202
28.	Salomov Abdusalom Ismatovich	Hududiy infratuzilma ta‘minotiga “Yashil” standartlarni joriy etish yo‘llari	207
29.	Орипов Ильхом Абдуллаевич	Проблемы формирования национальной системы зеленого финансирования в странах с переходной экономикой	214
30.	Tulyaganov Kudratilla Asatullayevich	O‘zbekiston Respublikasi iqtisodiyotini transformatsiya qilishning ustuvor yo‘nalishlari	225
31.	Abduraxmanova Muqaddas Toxtasinovna	Temir yo‘l transporti korxonalarida ekologik-iqtisodiy samaradorlikni yuksaltirishning tashkiliy-iqtisodiy va innovatsion mexanizmlari	232
32.	Uralov Elshod Sirojiddin o‘g‘li	Mintaqalarda institutsional-iqtisodiy hamkorlikning shakllari va rivojlanish xususiyatlari	240
33.	Qodirov Bahodir Qudratovich	Bevosita soliq solishni optimallashtirish va yashillashtirish masalalari	245
34.	Agabekyan Roza Samvelovna	O‘zbekistonda loyihaviy moliyalashtirish asosida investitsiya resurslarini jalb qilish mexanizmini takomillashtirish	251
35.	Ерманова Камила Рустамовна	Цифровые финансовые инструменты в системе финансирования креативных индустрий: переоценка возможностей и ограничений	258

**ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В СИСТЕМЕ
ФИНАНСИРОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: ПЕРЕОЦЕНКА
ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ**

Ерманова Камила Рустамовна

Базовый докторант

Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан

E-mail: kamila_ermanova@mail.ru

ORCID: 0009-0009-4888-8049

Аннотация. В статье пересматриваются сложившиеся представления о роли цифровых финансовых инструментов в финансировании креативных индустрий с учётом данных 2021-2025 гг. Показано, что эти инструменты развивались не как единая группа: мировые доходы звукозаписи, отражающие платформенную монетизацию, выросли за четыре года на 22,4%, тогда как оборот торгов NFT сократился на 97,0%, а в сегменте цифрового искусства - на 93,2% за 2021-2024 гг. Значительная часть выводов литературы 2021-2023 гг. о перспективах токенизации тем самым утратила эмпирическое основание.

Ключевые слова: креативные индустрии, цифровые финансовые инструменты, краудфандинг, платформенная монетизация, цифровое неравенство, креативная экономика.

**КРЕАТИВ ИНДУСТРИЯЛАРНИ МОЛИЯЛАШТИРИШ ТИЗИМИДА РАҚАМЛИ
МОЛИЯВИЙ ВОСИТАЛАР: ИМКОНИЯТ ВА ЧЕКЛОВЛАРНИ ҚАЙТА
БАҲОЛАШ**

Эрманова Камила Рустамовна

Таянч докторант

Тошкент давлат иқтисодиёт университети, Ўзбекистон

E-mail: kamila_ermanova@mail.ru

ORCID: 0009-0009-4888-8049

Аннотация. Мақолада креатив индустрияларни молиялаштиришида рақамли молиявий воситаларнинг ўрни 2021-2025 йиллар маълумотлари асосида қайта баҳоланган. Мазкур воситалар яхлит гуруҳ сифатида ривожланмагани кўрсатилди: платформа орқали монетизацияни акс эттирувчи жаҳон овоз ёзиш даромадлари тўрт йилда 22,4 фоизга ошган бўлса, NFT савдо ҳажми 97,0 фоизга, рақамли санъат сегментида эса 2021-2024 йилларда 93,2 фоизга қисқарган. Шу боис 2021-2023 йиллардаги адабиётларда токенлаштириш истиқболига оид хулосаларнинг сезиларли қисми эмпирик асосини йўқотган.

Калит сўзлар: креатив индустриялар, рақамли молиявий воситалар, краудфандинг, платформали монетизация, рақамли тенгсизлик, креатив иқтисодиёт.

**DIGITAL FINANCIAL INSTRUMENTS IN THE SYSTEM OF FINANCING THE
CREATIVE INDUSTRIES: A REASSESSMENT OF OPPORTUNITIES AND
LIMITATIONS**

Kamila Rustamovna Ermanova

Doctoral Researcher

Tashkent State University of Economics, Uzbekistan

E-mail: kamila_ermanova@mail.ru

ORCID: 0009-0009-4888-8049

Abstract. The article reassesses established views on the role of digital financial instruments in financing the creative industries using data for 2021-2025. It shows that these instruments have not developed as a single group: global recorded music revenues, which reflect platform monetisation, grew by 22.4% over four years, while NFT trading volume fell by 97.0%, and by 93.2% in the digital art segment over 2021-2024. A substantial part of the conclusions drawn in the 2021-2023 literature on the prospects of tokenisation has therefore lost its empirical basis.

Keywords: creative industries, digital financial instruments, crowdfunding, platform monetisation, digital divide, creative economy.

Введение

Ещё пять лет назад ответ на вопрос о том, как творческий работник будет привлекать деньги в цифровой экономике, казался почти очевидным. Токены, NFT, смарт-контракты с автоматическим отчислением роялти при каждой перепродаже - всё это описывалось как технология, которая наконец решит застарелую проблему финансирования культуры. В 2021 г. оборот торгов NFT достиг 27,8 млрд долл. США, и академическая литература того периода закономерно сосредоточилась именно на этом направлении.

По итогам 2025 г. тот же показатель составил 824 млн долл. - на 97,0% меньше пика. В сегменте цифрового искусства падение оказалось ещё глубже. Это уже не колебание конъюнктуры, а смена состояния рынка, и она ставит перед исследователем неудобный вопрос: какая часть накопленных выводов о цифровом финансировании креативных индустрий сохраняет силу, а какая описывает состояние, которого больше нет?

Для Узбекистана вопрос имеет прикладное измерение. Законом «О креативной экономике» № ЗРУ-970 от 03.10.2024 определены пятнадцать направлений креативных индустрий и четыре формы государственной поддержки [16], а Постановлением Президента № ПП-64 от 16.02.2026 установлены целевые ориентиры на 2030 г.: доля креативной экономики в ВВП - 5% (145 трлн сум), экспорт - свыше 1 млрд долл., занятость - 500 тыс. человек [17]. Программа подробна в части инфраструктуры: Парк креативных индустрий, кластеры, налоговые льготы для иностранных контрагентов до 2030 г. Однако о том, из каких источников будет финансироваться повседневная деятельность отдельного автора или микростудии, в ней сказано немного. А ведь именно здесь, по данным обследования Британского Совета, находится узкое место: из двадцати опрошенных креативных предприятий Узбекистана десять финансировались исключительно за счёт личных сбережений и неформальных займов, и лишь пять не сталкивались с серьёзными трудностями при привлечении средств [15].

Цель настоящей работы - определить, какие цифровые финансовые инструменты сохранили работоспособность к 2026 г., и оценить, насколько они применимы к задачам, поставленным перед креативным сектором Узбекистана. Соответственно решаются три задачи: критически пересмотреть выводы литературы с учётом данных 2021-2025 гг.; сопоставить фактическую динамику и масштаб инструментов; проверить достижимость целевых показателей ПП-64 расчётным путём.

Обзор литературы

Исследования цифрового финансирования креативных индустрий распадаются на три достаточно самостоятельных направления, у каждого из которых своя логика и своя слепая зона.

Первое и наиболее зрелое - краудфандинг. Эмпирическую традицию заложил Э. Моллик, показавший на материале Kickstarter, что успех кампании определяется прежде всего социальным капиталом автора и качеством подготовки проекта [1]. К. Хандке и К. Далла Кьеза предложили теоретическое объяснение: с точки зрения экономики культуры краудфандинг интересен не столько как источник роста, сколько как механизм, снимающий

два классических затруднения - неопределённость качества творческого продукта и проблему безбилетника, поскольку средства списываются лишь при достижении порога сбора [2]. Наиболее близкая к нашей постановке работа принадлежит А. Ф. Чиккелло, С. Галло и С. Монферра: на данных Kickstarter по двенадцати европейским странам за 2015-2019 гг. они установили, что распространённость краудфандинга объясняется национальными культурными измерениями, моделью социального государства, наличием профильного министерства культуры и уровнем концентрации банковского сектора, причём связь между объёмом государственных грантов и спросом на краудфандинг имеет U-образную форму [3].

Здесь и обнаруживается первое ограничение. Все перечисленные результаты получены по странам, где платформы фактически работают. Межстрановые различия объясняются культурными и институциональными переменными, тогда как сама доступность площадки в модели не входит - в этих выборках она постоянна. Для страны, где она не постоянна, такие оценки говорят мало.

Второе направление - токенизация и NFT. Тематический выпуск Journal of Cultural Economics под редакцией Э. Лоотс с соавторами свёл воедино пять инструментов, включая ICO и NFT; в нём же смарт-контракты рассматриваются как способ закрепить за автором право на долю от каждой перепродажи, а применительно к ICO перечисляются четыре барьера распространения [4]. Ю. Харитоновна связывает токенизацию с режимом интеллектуальной собственности, ссылаясь на рост торгов NFT в 2021 г. на 21 000% до 17 млрд долл. [5].

Проблема этого направления в том, что оно сформировалось на данных 2021-2022 гг. и последующего сжатия рынка не отражает. Работ, пересматривающих его выводы на данных после 2024 г., нам обнаружить практически не удалось. Показательно, что осторожность присутствовала уже у самих редакторов выпуска: они прямо ставили под сомнение способность новых технологий обеспечить «значимые повторяющиеся финансовые поступления» [4]. В прикладной литературе эта оговорка, как правило, теряется.

Третье направление - платформенная монетизация. Здесь исследовательский вопрос за последние годы сместился с «сколько» на «кому»: отраслевая статистика IFPI и ежегодные раскрытия Spotify позволяют проследить не только совокупные выплаты, но и их распределение между исполнителями [8; 9; 10]. Ограничение направления методологическое: данные раскрываются самой платформой и независимо не верифицируются, а показатель «число исполнителей, преодолевших порог дохода» ничего не сообщает о распределении ниже этого порога.

Общий пробел редакторы упомянутого тематического выпуска формулируют сами: за пределами анализа остаются незападные рынки, регуляторные режимы, отстающие от технологий, и влияние новых инструментов на предсказуемость доходов авторов [4]. По Центральной Азии эмпирических работ в этой рамке нам не встретилось; отечественная литература рассматривает преимущественно цифровой банкинг и финтех в целом, не выделяя креативный сектор.

Отсюда научная новизна настоящей работы. Во-первых, выводы о работоспособности инструментов пересматриваются на полных данных 2021-2025 гг., то есть уже после сжатия рынка токенов. Во-вторых, тезис о цифровом неравенстве как основном ограничении переформулирован применительно к стране с 94,2-процентным охватом населения интернетом, где барьер лежит не в доступе к сети. В-третьих, целевые показатели отраслевой программы проверяются расчётом на внутреннюю согласованность - процедура, которая в литературе по креативной экономике Узбекистана до сих пор не применялась.

Методология исследования

Работа построена как сравнительно-аналитическое исследование первичной

отраслевой статистики, дополненное сценарным расчётом по Узбекистану. Выбор метода продиктован состоянием данных, о чём подробнее сказано ниже.

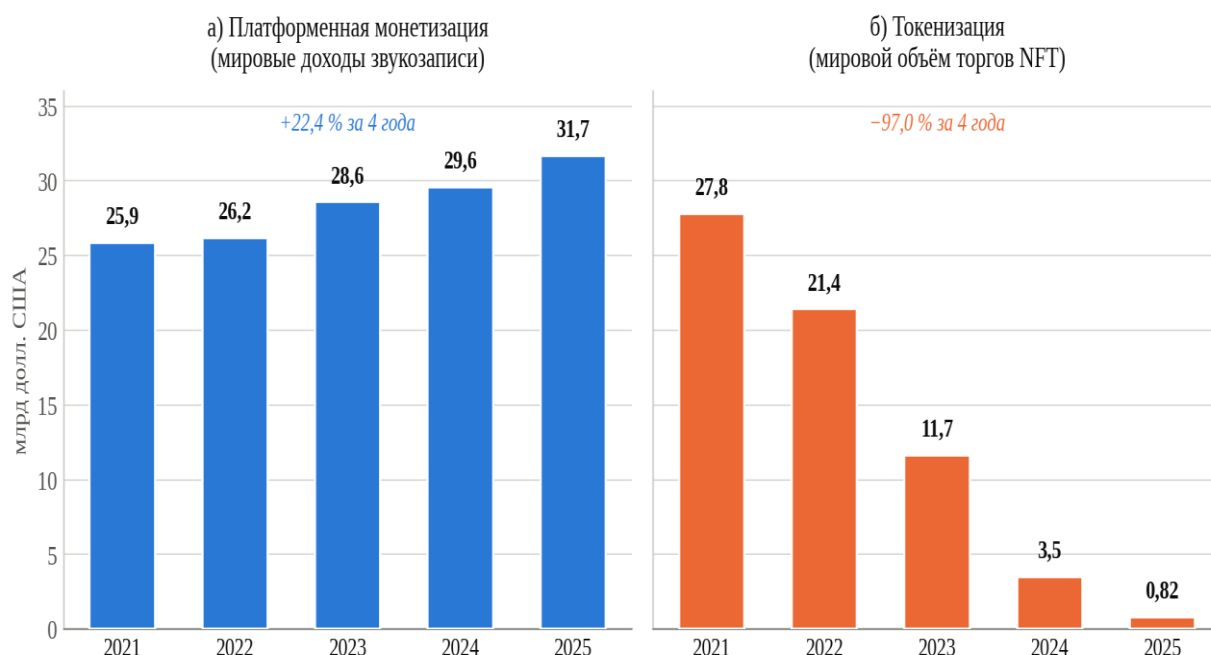
Источниковая база включает: годовые отчёты IFPI Global Music Report за 2022-2026 гг. (мировые доходы звукозаписи как индикатор платформенной монетизации); раскрытия Spotify Loud & Clear за 2026 г. (распределение выплат между исполнителями); данные DappRadar и CoinLedger об оборотах торгов NFT за 2021-2025 гг.; отчёт Grand View Research о рынке краудфандинговых услуг; Facts and Figures 2025 Международного союза электросвязи; Creative Economy Outlook ЮНКТАД; материалы Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за 2025 г.; сведения Национального агентства перспективных проектов о рынке крипто-активов; нормативные акты Республики Узбекистан [6-20].

Анализ и результаты

Сопоставление динамики инструментов за 2021-2025 гг. даёт результат, который трудно назвать ожидаемым: инструменты, которые в литературе обычно рассматриваются как единая группа, разошлись в противоположных направлениях (рисунок 1).

Рисунок 1.

Расхождение траекторий цифровых финансовых инструментов, 2021-2025 гг., млрд долл. США

Составлено автором по данным IFPI Global Music Report 2022-2026 [8; 9], DappRadar [11] и CoinLedger [12].

Мировые доходы звукозаписи выросли с 25,9 млрд долл. в 2021 г. до 31,7 млрд долл. в 2025 г. - на 22,4% за четыре года при среднегодовом темпе 5,2%; 2025 г. стал одиннадцатым подряд годом роста, причём доля стриминга достигла 69,6%, а число платных подписчиков - 837 млн [9]. Оборот торгов NFT за тот же период сократился с 27,8 млрд до 0,82 млрд долл., то есть на 97,0% при среднегодовом темпе -58,5% [12]. В сегменте цифрового искусства сжатие оказалось ещё резче: 2,9 млрд долл. в 2021 г., 197 млн долл. в 2024 г. и 23,8 млн долл. в I квартале 2025 г.; число активных участников торгов упало с 529,1 тыс. в 2022 г. до 19,6 тыс. [11].

На наш взгляд, за этим расхождением стоит различие в природе спроса, а не разная степень «зрелости» технологий. Платформенная монетизация опирается на конечное потребление культурного продукта: подписка оплачивается за прослушивание, и поток

платежей воспроизводится ежемесячно независимо от настроений на финансовых рынках. Оборот NFT опирался на ожидание перепродажи по более высокой цене. Когда ожидание исчезло, исчезла и база. Средняя цена сделки снизилась с 2 044 долл. в 2021 г. до 475 долл. в 2023 г. [11], что для рынка, где ценность определялась перепродажей, равнозначно потере функции. Называть это волатильностью, как принято в литературе 2022-2023 гг., значит описывать структурный дефект как временное отклонение.

Краудфандинг занимает промежуточное положение и растёт умеренно: рынок краудфандинговых услуг оценивается в 2,1 млрд долл. в 2024 г. и 2,8 млрд долл. в 2025 г., прогноз на 2030 г. - 5,5 млрд долл. [13]. Отметим попутно расхождение внутри самого источника: заявленный среднегодовой темп 17,6% не согласуется с прогнозной величиной - от базы 2025 г. он даёт 14,5%. Различие невелико, но при использовании подобных прогнозов в отраслевых расчётах его следует учитывать. Накопленный масштаб инструмента виден по крупнейшей творческой площадке: за всё время работы Kickstarter собрано 9,41 млрд долл., успешно профинансировано 292,6 тыс. проектов при доле успеха 42,7%, в том числе в категории «Дизайн» - 1,94 млрд долл., «Кино и видео» - 617,2 млн долл., «Комиксы» - 332,4 млн долл.

Таблица 1.

**Сравнительная характеристика цифровых финансовых инструментов
финансирования креативных индустрий, 2025 г.**

Инструмент	Мировой масштаб, 2025 г.	Динамика 2021-2025 гг.	Что поддерживает спрос	Доступность для субъектов Узбекистана
Платформенная монетизация	31,7 млрд долл. (доходы звукозаписи); выплаты Spotify - свыше 11 млрд долл.	+22,4%; CAGR +5,2%	конечное потребление контента (подписка)	высокая: нужен только канал приёма платежей, открыт в феврале 2026 г.
Краудфандинг	2,8 млрд долл. (рынок платформенных услуг)	+33,3% за 2024-2025 гг.	доверие к автору и предзаказ продукта	ограниченная: крупные площадки заявителей не принимают, национальной платформы нет
Токенизация, NFT	0,82 млрд долл. (оборот торгов)	-97,0%; CAGR -58,5%	ожидание перепродажи	техническая готовность есть (21 лицензированный провайдер), экономическая целесообразность под вопросом

Составлено автором по источникам [8-14; 16; 17; 20].

Рост платформенных выплат сам по себе ещё не означает расширения доступа, поэтому распределительный эффект требует отдельной проверки. По итогам 2025 г. Spotify выплатил правообладателям свыше 11 млрд долл., около половины - независимым

исполнителям и лейблам; порог в 100 тыс. долл. преодолели 13,8 тыс. исполнителей (на 1,4 тыс. больше, чем годом ранее), порог в 1 млн долл. - свыше 1,5 тыс., порог в 10 млн долл. - 80 исполнителей [10].

Расчёт по этим данным показывает, что не менее 13,6% всех выплат приходится на 1,5 тыс. исполнителей, то есть примерно на 0,013% участников платформы, а на 80 крупнейших - не менее 7,3%. Концентрация, таким образом, остаётся высокой. Одновременно расширяется география: исполнители с доходом от 500 тыс. долл. представляют 75 стран против 66 годом ранее, а с доходом от 10 тыс. долл. - более 150 стран. Показателен и «срединный» ориентир: исполнитель, занимающий стотысячную позицию по доходу, получил в 2025 г. 7,3 тыс. долл. против 350 долл. в 2015 г. - рост в 20,9 раза.

Тезис о цифровом неравенстве как главном ограничении цифровых финансовых инструментов в развивающихся странах применительно к Узбекистану требует пересмотра. По данным Государственного комитета по статистике, в 2025 г. интернетом пользовались 94,2% населения - против 76,6% в 2021 г. [19]. Для сопоставления: среднемировой показатель составляет около 75%, в странах с низким уровнем дохода - 23%, в сельской местности мира - 58% [14]. Утверждение об охвате интернетом в Центральной Азии ниже 60%, встречающееся в литературе, актуальным данным не соответствует.

Действующее ограничение носило расчётный характер. До февраля 2026 г. требования к локализации персональных данных не позволяли международным платёжным системам работать в стране в полном объёме: карты, выпущенные в Узбекистане, не функционировали в системе PayPal, а через неё ведут расчёты Upwork, Fiverr, Envato, Storyblocks и целый ряд площадок, на которых зарабатывают цифровые авторы. Поправками к Закону «О персональных данных», одобренными 6 февраля 2026 г., обязательная локализация сужена до биометрических, генетических и телекоммуникационных данных, что открывает дорогу PayPal, Apple Pay и Google Pay.

Технологическая готовность населения при этом подтверждается. Оборот регулируемого рынка крипто-активов по итогам 2025 г. превысил 2 млрд долл. (около 1,36% ВВП) при 21 лицензированном поставщике услуг и более чем 663 тыс. зарегистрированных пользователей, то есть примерно 1,8% населения [20]. Спрос на цифровые финансовые сервисы существует; вопрос в том, как направить его в креативный сектор, а не в спекулятивные операции.

Совокупно это меняет очерёдность приоритетов. Для Узбекистана первым по практической отдаче инструментом выступает платформенная монетизация - она требует только работающего канала приёма платежей, и этот канал открыт. Вторым - краудфандинг, для которого нужна доступная площадка; крупные зарубежные платформы заявителей из республики не принимают, национальной площадки нет. Токенизация в этот перечень не входит - по той же причине, по которой она перестала работать в мире.

Проверим теперь, насколько согласованы между собой целевые показатели ПП-64. Валовой внутренний продукт Узбекистана в 2025 г. составил 1 849,7 трлн сум (147,08 млрд долл.) при росте на 7,7%; сфера услуг выросла на 8,5%, транспорт и связь - на 14,5%, торговля и общественное питание - на 12% [19].

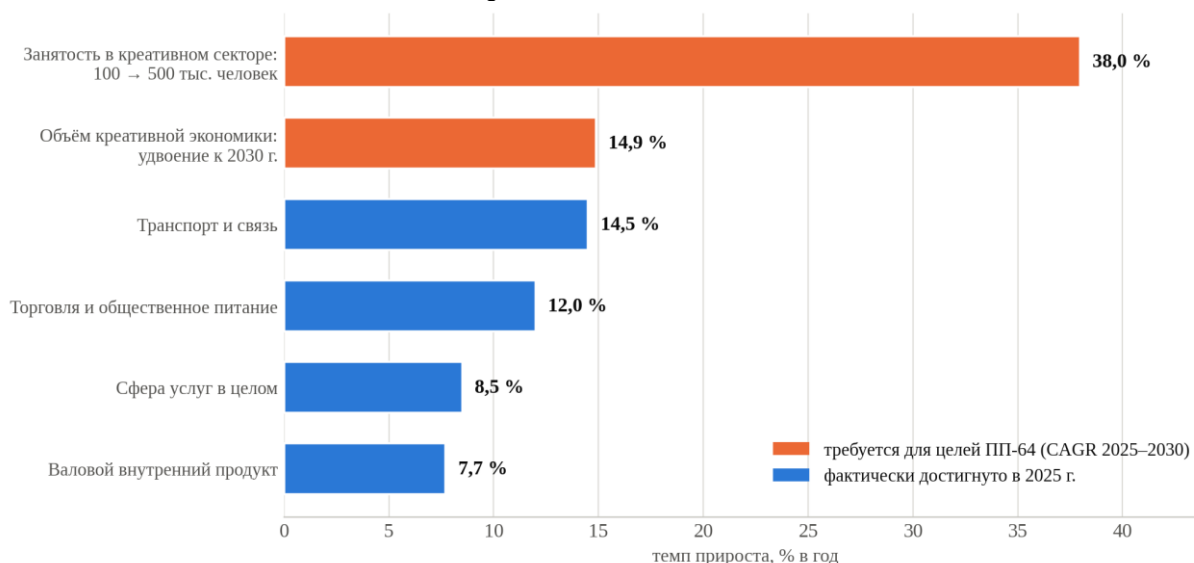
Цель «5% ВВП, или 145 трлн сум» подразумевает номинальный ВВП 2030 г. на уровне 2 900 трлн сум, что означает среднегодовой номинальный прирост 9,4% - при текущей инфляции задача не напряжённая. Цель по объёму самого сектора, исходя из заявленного удвоения, требует среднегодового прироста 14,9%. Это высокий, но не беспрецедентный темп: в 2025 г. его практически достигла связка «транспорт и связь» (14,5%). Цель по занятости - рост со 100 тыс. до 500 тыс. человек - требует 38,0% в год на протяжении пяти лет (рисунок 2). Отрасли, удерживающей такой темп прироста занятости пять лет подряд, в экономике республики нет.

Рисунок 2.

Темпы прироста, требуемые для выполнения целевых показателей ПП-64, в сопоставлении с фактическими темпами 2025 г., %

Рассчитано автором по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике за 2025 г. [19] и ПП-64 от 16.02.2026 [17]. Целевые темпы приведены как среднегодовые (CAGR 2025-2030 гг.), фактические - как годовой прирост 2025 г. в сопоставимых ценах.

Более существенно, что две эти цели плохо согласуются между собой. Удвоение объёма при пятикратном росте занятости означает снижение выработки на одного занятого на 60%. Проверка подтверждает подозрение: реконструированный базовый объём 2025 г. (около 72,5 трлн сум) в расчёте на заявленные 100 тыс. занятых даёт 725 млн сум на человека при среднем по экономике показателе порядка 128,5 млн сум (в расчёте примерно на 14,4 млн занятых) - в 5,6 раза выше среднего. Для сектора, в котором значительную долю составляют ремесленничество и мелкий дизайн, такая выработка неправдоподобна.

Заключение

Основной результат работы состоит в следующем: цифровые финансовые инструменты финансирования креативных индустрий развивались не как единая группа, а разошлись. За 2021-2025 гг. платформенная монетизация выросла на 22,4%, тогда как токенизация сократилась на 97,0%, а её художественный сегмент - на 93,2% за 2021-2024 гг. Рекомендации, опирающиеся на литературу 2021-2023 гг., рискуют направить ресурсы в сегмент, который уже сжался, и мы полагаем, что переоценка этого пласта выводов назрела.

Для Узбекистана ограничением выступает не доступ к интернету: показатель в 94,2% выше среднемирового. Ограничением была расчётная инфраструктура и отсутствие доступных площадок. Февральские поправки 2026 г. к Закону «О персональных данных» снимают основное формальное препятствие, и эффект от них должен проявиться в статистике 2027 г. Реалистичная очерёдность приоритетов - платформенная монетизация, затем краудфандинг; токенизация заслуживает наблюдения, но не бюджетных ресурсов.

Проверка целевых показателей ПП-64 показала, что цель по объёму (14,9% в год) трудна, но имеет отраслевые прецеденты, тогда как цель по занятости (38,0% в год) прецедентов не имеет и, что важнее, не согласуется с целью по объёму: их совместное выполнение означало бы падение выработки на 60%. Это указывает скорее на дефект статистической базы, чем на чрезмерность амбиций.

Из сказанного вытекают четыре предложения. Первое и первоочередное - закрепить статистический классификатор креативных отраслей и ввести спутниковый счёт по методологии ЮНКТАД силами Госкомстата и Фонда развития культуры и искусства; без него остальные меры не поддаются оценке. Второе - рассмотреть для резидентства в Парке креативных индустрий пониженный порог доли дохода от креативной деятельности либо отдельный режим для самозанятых авторов: действующее требование в 80% рассчитано на студии и отсекает авторов со смешанным доходом. Третье - проработать национальную краудфандинговую площадку под эгидой Фонда, ограничившись на первом этапе донационной и наградной моделями, которые не требуют регулирования рынка ценных бумаг. Четвёртое - нормативно закрепить порядок приёма поступлений с международных платформ, чтобы поправки февраля 2026 г. дали практический результат.

Ограничения настоящей работы очевидны и названы в разделе методологии: страновых рядов по цифровому финансированию креативных индустрий пока не существует, поэтому исследование сознательно ограничено сравнительно-аналитической рамкой. Как только спутниковый счёт даст три-пять лет сопоставимых наблюдений, станет возможной эконометрическая оценка чувствительности объёма финансирования креативного сектора к доступности расчётной инфраструктуры. Это и представляется естественным продолжением темы.

Список использованной литературы

1. Mollick E. The dynamics of crowdfunding: An exploratory study // Journal of Business Venturing. - 2014. - Vol. 29, № 1. - P. 1-16.
2. Handke C., Dalla Chiesa C. The art of crowdfunding arts and innovation: the cultural economic perspective // Journal of Cultural Economics. - 2022. - Vol. 46, № 2. - P. 249-284. DOI: 10.1007/s10824-022-09444-9
3. Cicchiello A. F., Gallo S., Monferrà S. Financing the cultural and creative industries through crowdfunding: the role of national cultural dimensions and policies // Journal of Cultural Economics. - 2023. - Vol. 47. - P. 133-175. DOI: 10.1007/s10824-022-09452-9
4. Loots E., Betzler D., Bille T., Borowiecki K. J., Lee B. New forms of finance and funding in the cultural and creative industries. Introduction to the special issue // Journal of Cultural Economics. - 2022. - Vol. 46, № 2. - P. 205-230. DOI: 10.1007/s10824-022-09450-x
5. Kharitonova Yu. Tokenization of the Creative Industries: The Intersection Between Emerging Technologies and Sustainability // Digital Technologies and Distributed Registries for Sustainable Development. - Cham: Springer, 2024. - P. 59-75. DOI: 10.1007/978-3-031-51067-0_4
6. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2024: Technical and statistical report. - Geneva: United Nations, 2024. - URL: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024>
7. UNCTADstat. Global exports of creative goods and services. - URL: <https://unctadstat.unctad.org/insights/theme/97>
8. IFPI. Global Music Report 2025. - London: IFPI, 2025. - URL: <https://www.ifpi.org>
9. IFPI. Global Music Report 2026: Global recorded music revenues grow 6.4%. - London: IFPI, 2026. - URL: <https://www.ifpi.org>
10. Spotify. Loud & Clear 2026: Music economics highlights. - URL: <https://loudandclear.byspotify.com>
11. DappRadar. NFT Art's Collapse: From \$2.9 Billion to \$23.8 Million. - 2025. - URL: <https://dappradar.com/blog>
12. CoinLedger. How much is the NFT market worth? - August 2025. - URL: <https://coinledger.io/research/how-much-is-the-nft-market-worth>
13. Grand View Research. Crowdfunding Market Size, Share & Trends Analysis Report, 2025-2030. - San Francisco, 2025.

14. ITU. Measuring digital development: Facts and Figures 2025. - Geneva: International Telecommunication Union, 2025. - URL: <https://www.itu.int/itu-d/reports/statistics/facts-figures-2025/>

15. British Council; Counterculture Partnership. Рекомендации по развитию креативных индустрий в Узбекистане. - Ташкент, 2022. - URL: <https://www.britishcouncil.uz>

16. Закон Республики Узбекистан «О креативной экономике» № ЗРУ-970 от 03.10.2024. - URL: <https://lex.uz/ru/docs/7129290>

17. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по развитию креативной экономики» № ПП-64 от 16.02.2026. - URL: <https://lex.uz/ru/docs/8050797>

18. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» № УП-60 от 28.01.2022. - URL: <https://lex.uz/docs/5841077>

19. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Валовой внутренний продукт за 2025 год; Использование интернета населением, 2025. - URL: <https://stat.uz>

20. Национальное агентство перспективных проектов Республики Узбекистан. Итоги развития рынка крипто-активов за 2025 год. - URL: <https://napp.uz>

